

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ АНХАКИ

В Пицунду на IV Всероссийский семинар молодых писателей народов Севера Вячеслава Анхаки (1954 — 1995) вытаскил, если так можно сказать, Владимир Коянто. Славе исполнилось к тому времени 33 года.

По национальности он чукча. Родился в оленеводческом стойбище. Но очень долго его воспитанием занималась одна бабушка.

К сожалению, с тундрой Анхаки простился довольно-таки рано. Из-за травмы ног он вынужден был осесть в поселке Средние Пахачи.

Жизнь в поселке разительно отличалась от тех нравов, которые царили в стойбище. По существу, в Средних Пахачах столкнулись интересы двух общин: русско-украинской и корякско-чукотской. Первая состояла в основном из приезжего населения. Но вот что подметил Анхаки. Стоило в Средние Пахачи завербоваться хотя бы одному специалисту с Украины, как уже через год в северном поселке оказывалась вся его близкая и дальняя родня. И поскольку приезжие имели лучшую квалификацию и более высокий уровень грамотности, то они, естественно, очень быстро позанимали все руководящие должности, а именно — председателя поссовета, директора совхоза, заведующего магазином, начальника почты, завуча школы. Ну а на долю корякско-чукотской общины оставались только рабочие места грузчиков и кочегаров. Анхаки сам с огромным трудом смог устроиться в Средних Пахачах лишь на низкооплачиваемую должность инспектора отдела кадров местного совхоза. Фактически скрытая безработица обрушилась на коренных жителей национальных сел в Корякском округе еще в 70-е годы. Дело доходило до того, что на одну ставку кочегара в Средних Пахачах претендовало до пятнадцати коряков.

Анхаки пытался найти разумные компромиссы. С одной стороны, он предлагал поделить все рабочие места поровну между представителями двух общин, чтобы никому не было обидно. Но ему сказали: если узаконить прием на работу по национальной принадлежности, администрацию поселка обвинят в расовой дискриминации. А с другой стороны, Анхаки горячо ратовал за то, чтобы не разлучать оленеводов с детьми после достижения ими семилетнего возраста. Кому нужны интернаты? Пусть ребяташки воспитываются в тундре.

Но понимания Анхаки не находил. Единственным утешением ему была гитара. Как он призна-

вался в одном, правда, не очень умелом стихотворении, «когда мне трудно, я беру гитару, и вторит чувствам тихая струна».

В Пицунде литературные опыты Анхаки были подвергнуты нещадной критике. Семинаристы считали, что Анхаки пишет не стихи, а примитивные подтекстовки для брэнчания под гитару и поэтому его рукописи никакого художественного значения не представляют.

Еремей Айпин беду Анхаки увидел в том, что он, толком не освоив русского языка, отказался от родного языка. С ним согласился Роман Ругин. Он заметил Анхаки, что у хантов, как он подсчитал со стариками, существует 32 понятия, передающих состояние снега на данный момент. «Неужели на Камчатке язык северян беднее?» — недоумевал Ругин.

Конечно, не беднее. Проблема для Анхаки была в другом — какой язык считать родным: чукотский, который в Средних Пахачах уже мало кто понимал, или чавчувенский диалект корякского языка. Анхаки, вернувшись на Камчатку, выбрал последний вариант, но в поселке его никто не понял.

К сожалению, после Пицунды никто из руководителей семинара ни разу не поинтересовался, по какому пути пошел Анхаки и что нового он написал. Слава фактически варился в собственном соку. Кроме районной газеты, он практически нигде не печатался. Умер он в страшной нищете.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. Ю. АНХАКИ

ПУБЛИКАЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ СБОРНИКАХ

Первый снег; Ты приходи: Стихи // Корякский коммунист. — 1986. — 7 ноября.

Свет родимого дома: Стихи // Камчатская правда. — 1988. — 30 июня.

Песня о Пахачах // Заря коммунизма. — 1988. — 5 мая.

Белые медведи: Стихи // Заря коммунизма. — 1988. — 8 марта.

Мои корни; Точка отсчета; Солдаты снежных трасс; Утро детства; Хранительница очага; Первый снег; «Ты приходи, согрей мне вьюжный вечер...»; Картина на стекле: Стихи // Набери высоту. — Палана, 1988. — С. 14—18.

Как я стал начальником отдела кадров: Статья // Северные просторы. — 1988. — № 6. — С. 16, 20—21.

Голос молодых северян / Интервью взяла Е.Ковалевская // Камчатская правда. — 1988. — 30 июня.

Точка отсчета: Стихи // Камчатская правда. — 1989. — 19 июля.

Свет родимого дома: Стихи // Корякский коммунист. — 1989. — 2 сентября.

Хранительница очага: Стихи / Камчатская правда. — 1989. — 17 ноября.

Солдатам снежных трасс: Стихи // Корякский коммунист. — 1989. — 30 декабря.

Картина на стекле: Стихи // Камчатская правда. — 1990. — 16 февраля.

Пробуждение: Стихи // Заря коммунизма. — Тилички. — 1990. — 1 мая.

Колыбельная дочери; Твой образ: Стихи // Народовластие. — Палана. — 1993. — 2 января.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. Ю. АНХАКИ

Общие работы. Отдельные вопросы жизни и творчества

Коянто В. Под ласковым солнцем Кавказа // Камчатская правда. — 1988. — 24 апреля.

Коянто В. Мы — дети твои, Север! // Корякский коммунист. — 1988. — 28 мая.

Ковалевская Е. О природе и о любви // Заря коммунизма. — 1989. — 21 января.

Макеев А. Перед краем любимым в долгу // Заря коммунизма. — 1990. — 10 апреля.